

СЕМАНТИКА И ФУНКЦИИ ВОПРОСИТЕЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ СО СЛОВАМИ «ГДЕ», «КУДА» «ОТКУДА»

Урайимова Мохларой

Студентка 3 курса группы 21.80 направления

«Филология и обучение языкам: русский язык»,

*Научный руководитель: **Топволдиев Казбек Ахмадалиевич.***

Ферганский государственный университет.

Актуальность: Главная задача изучения языковых явлений заключается в Объединении и классификации фактов. Поэтому подходя к такому явлению, как вопросительные предложения, мы нуждаемся в том, чтобы установить, какое место занимают они среди других предложений и как распадаются сами на виды, подвиды и типы. Приступая к описанию, мы, конечно, должны обладать какими-то предположениями и допущениями в отношении того, что назвать предложением и его признаками, вопросом и его признаками, суждением, мыслью, желанием и т.п. Такие допущения могут присутствовать в скрытом виде. Это значит, что они подстроены в самой системе описания или классификации, а не обсуждаются отдельно и специально. Если в описательной системе мы замечаем противоречия, несогласованность частей и неопределенность, то все же за неимением лучшего мы временно оставляем в силе нашу описательную систему, рассматривая ее как приблизительную. Вместе с тем мы обязаны специально пересматривать, обсуждать и перерабатывать исходные допущения. При этом может оказаться, что в результате такой перестройки мы еще не получим сразу ни новых описаний, ни новых классификаций; и все-таки мы вынуждены делать эту работу. Так именно и обстоит дело с проблемой вопросительных предложений.

В описательных грамматиках деление предложений на повествовательные, вопросительные, побудительные и восклицательные занимает очень скромное место. Это – небольшой островок в обширной системе описываемых языковых фактов. Вместе с тем, присматриваясь к тем принципам, которые лежат в основе указанного деления предложений, и в особенности к пониманию того, что такое вопросительное предложение, мы видим, что здесь затрагиваются самые кардинальные проблемы грамматики вообще. В этом фокусе скрещивается множество общих проблем, и возникают поразительные парадоксы, давно уже привлекавшие внимание всех, так или

иначе занимавшихся изучением языка и речи. Пусть первоначально мы не придем еще к практическим результатам, не внесем каких-либо поправок и добавлений в главу о видах предложений, не узнаем и того, в чем сходны и чем отличны вопросительные предложения в разных языках, но мы можем получить материал для более широких выводов, имеющих значение для понимания структуры всякого предложения. Ведь именно это обстоятельство всегда и вызывало повышенный интерес к проблеме вопроса и вопросительных предложений.

Гипотеза: Вопросительный знак, как знак препинания, который ставится обычно в конце предложения для выражения вопроса или сомнения - встречается в печатных книгах с XVI века, однако для выражения вопроса он закрепился значительно позже, лишь в XVIII веке. А значит с совершенствованием семантики, лексики и стилистики языка развивалась и грамматика русского языка.

Цель: раскрыть **семантику и функции вопросительных предложений со словами «где», «куда» «откуда»**

Задачи: -описать коммуникативные функции вопросительных предложений;

- выявить и систематизировать реализуемые вопросительные предложения со словами где, куда и откуда

Объектом данного исследования являются вопросительные предложения с местоименными наречиями где, куда и откуда.

Предмет исследования: типы вопросительных предложений и их функции в названном произведении.

Выводы: 1. Существующая в настоящее время концепция состоит в том, что всякий раз, как перед нами находится вопросительное предложение, в нем высказывается именно вопрос. Поэтому такое предложение и называется вопросительным. Для того чтобы проверить эту концепцию, следует спросить, что же мы называем вопросительным предложением и что – вопросом. К признакам вопросительного предложения обычно относят наличие в нем: специальных слов (частиц, союзов), определенного словорасположения и особенно специфической интонации. Под вопросом разумеют один из видов цели общения, а именно: побуждение собеседника ответить на обращенную к нему речь. Если принять эти определения, тогда окажется, что значительная группа вопросительных предложений не содержат в себе значения вопроса. К этой группе относятся, во всяком случае, так называемые риторические вопросительные предложения. Они обладают всеми признаками

вопросительных предложений, но совершенно не содержат побуждения собеседника к ответу. Подобные случаи просто записываются как факт в соответствующих местах описательных грамматик. Но констатация факта еще не решает проблемы. Остается неясным, при каких условиях вопросительное предложение в одних случаях обозначает вопрос, а в других – утверждающее или отрицающее сообщение. Больше того, эти факты должны вызвать величайшее беспокойство за судьбу описания видов предложений. Ведь с самого начала было предположено, что вопросительное предложение только побуждает к ответу, а повествовательное уже сообщает суждение. Между этими видами предложений была положена резкая грань. Факты противоречат допущениям. В теоретическом допущении, лежащем в основе описания, не была предусмотрена задача – вскрыть механизм перехода в предложении при известных условиях вопросительного значения в утвердительное. Да еще неизвестно, как само это вопросительное значение (в каком бы предложении оно ни было заключено) соотносится с утвердительным значением сообщения. Описание было начато при очень неопределенных допущениях, а встретившийся в действительности факт, противоречащий им, был просто констатирован, но не объяснен. Риторические вопросительные предложения не требуют ответа, потому что они сами в себе содержат этот ответ в виде утверждающего или отрицающего сообщения. Оставив пока в стороне проблему о механизме этих превращений, обратим внимание на то, что, кроме риторических, есть еще и другие вопросительные предложения, которые также не требуют ответа, но вместе с тем не содержат в себе и открытого сообщения. Возьмем такой диалог: [Первый] Вот здесь-то он и попался. [Второй] Ишь ты / Попался? В последней реплике налицо однословное вопросительное предложение с ярко выраженной вопросительной интонацией. Однако здесь выражена лишь чрезвычайная заинтересованность сообщением, и только. Говорящий не спрашивает, не переспрашивает и тем более ничего не сообщает. Ведь он только что принял это сообщение. Аналогично в таком высказывании: Ах ты так? Вон как? Значит ты драться? – все три вопросительных предложения пусты как вопросы; говорящий не ожидает ответа; вместе с тем, трудно принять их за утверждения, хотя бы и риторического характера. Ср. также у Чехова (“Разговор человека с собакой”): А-а-а-а!... ты кусаться?, или: Так! Мерси, Жучка... или как тебя? Последнее: как тебя? при наличии вопросительной интонации, конечно, не является вопросом не только потому, что разговор ведется с собакой. Смысл реплики в том, что говорящему безразлично, как

зовут того, к кому он обращается – Жучка или иначе. Поэтому ответ не нужен. В контексте “Левого марша” Маяковского предложение Кто там шагает правой?, хотя и является вопросительным, но было бы нелепо признать в нем выражение вопроса и соответственно ожидать ответ: Я шагаю, или Он шагает. Здесь нет и никакого открытого сообщения. Это требование переменить ногу. В строках Лермонтова: Что ж? веселитесь... он мучений Последних вынести не мог (“Смерть поэта”) вопросительное что ж? содержит вызов, а не вопрос и не сообщение.

Таким образом, оказывается, что в вопросительных предложениях могут содержаться и пересекаться как значения вопроса, так и утверждающего сообщения, а также значения чрезвычайно разнообразных видов побуждения к действию и значения состояний. Согласно же традиционной концепции, трем определенным видам предложения точно и неизменно соответствуют три аналогичных значения как цели общения.

2. Известно, что индивидуальные особенности стиля речи прежде всего проявляются в синтаксисе. Стилистические возможности языка на этом уровне речи практически безграничны. Синтаксис не обладает ни четкой стилевой окраской своих единиц, ни строгой их прикрепленностью к определенным речевым сферам. Тот или иной тип предложения, конструкции, оборот обычно используются в самых различных речевых сферах, являются общеязыковыми средствами. И вместе с тем справедливо считается, что именно синтаксис таит в себе огромные стилистические возможности, которые заключаются преимущественно в его способности передавать тончайшие смысловые нюансы и оттенки мысли. Развитие синтаксической науки предопределяет возрастающий интерес лингвистов к вопросам коммуникативного синтаксиса, связанный с анализом особенностей реализации и функционирования языковых единиц в речи: с ограничениями и закономерностями их употребления, определяемыми ситуацией общения. Проблема коммуникативно-функциональной характеристики текста, отдельных языковых единиц, использованных в нем, рассматривается всё более широко и объемно в плане взаимодействия и соотношения языка и речи, языка и мышления, языка и объективной действительности. Особое внимание уделяется исследованию прагматической направленности высказывания. В связи с этим изучение коммуникативно-функциональных особенностей вопросительных предложений, их специфики, представляется особо значимым. Необходимым этапом такого изучения является исследование роли вопросительных конструкций в диалогической,

монологической и несобственно-прямой речи конкретного художественного произведения. Семантический подход к вопросительным предложениям предполагает анализ его семантической структуры. Особый интерес с этой точки зрения представляют предложения, в состав которых входят вопросительные местоимения или наречия: эти слова могут выполнять разные семантические функции и тем самым определять значение вопросительных предложений. С вопросительным местоимением или наречием связано понятие вопросительная переменная. «Это та переменная в семантической структуре языкового выражения, попадающего в сферу действия вопросительного слова, которая связана оператором вопроса». Набор допустимых по смыслу значений вопросительной переменной называется предметной областью вопроса. Например, предметная область вопроса Кто из Петиных друзей тебе нравится больше всего? (пример Е.В. Падучевой) – множество лиц, которые характеризуются признаком «Петины друзья». В вопросительных предложениях, реализующих частичные диктальные вопросы (по классификации Ш. Балли⁴), вопросительные местоимения или наречия могут выполнять разные семантические функции – функцию актанта, сирконстанта, атрибута или квантора. При этом семантическая функция вопросительного слова в значительной степени зависит от значения предиката. Так, в вопросе Куда ты бежишь? куда обозначает конечную точку перемещения субъекта, а в вопросе Куда ты смотришь? – объект восприятия. Следует отметить, что определение семантической функции вопросительного местоимения или наречия возможно только в свободных, не фразеологизированных вопросительных предложениях. Вопросительные предложения со словами где, куда и откуда в своей первичной функции выражают вопросы – частные (специальные) или частичные диктальные (по классификации Ш. Балли). Данные вопросы обычно употребляются как пространственные, т.е. используются, когда предметом интереса является местонахождение субъекта / объекта или начальная / конечная точка его перемещения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ahmadalievich, Topoldiyev Kazbek. «ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ВОСПИТАТЕЛЯ ВОСТОКА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ XX ВЕКА». Новости образования: исследования в XXI 16/(2023): 1181-1186.

2. Ahmadalievich, Topoldiyev Kazbek «РЕПРЕЗЕНТАЦИИ УСЛОВНОГО» ВОСТОКА В ТЕКСТАХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ С.А.ЕСЕНИНА.

3. Глазкова С.Н. Функционально-прагматический подход к типологии вопросительного высказывания // Проблемы истории, филологии, культуры. - 2008. -№ 20. - С. 182-187.

4. Жинкин Н.И. Вопрос и вопросительное предложение // Вопросы языкознания. - 1955. - № 3. - С. 22-34.

5. TOPVOLDIEV, K. "Orientalism in Pushkin's cycle" Imitations of the Koran". Scientific journal of the Fergana State University 1.4 (2018): 62-65.

6. Topvoldiev, Kazbek. "USE OF ORIENTALISM IN LITERATURE AS RECEPTION OF IMITATION OF THE EASTERN WORLD." Конференции. 2020.

7. Исаева, З., & Икбалжанова, С. (2024). СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА. *Евразийский журнал академических исследований*, 4(3), 157-161.

8. Исаева, З. Т. (2023). АНТРОПОЦЕНТРИЗМ-НОВАЯ НАУЧНАЯ ПАРАДИГМА В «АКТИВНОЙ ЛЕКСИКОЛОГИИ». *GOLDEN BRAIN*, 1(9), 156-162.

9. Исаева, З. Т. (2023). СИНТАГМАТИКА И ПАРАДИГМАТИКА КАК ТИПЫ ОТНОШЕНИЙ И СВЯЗИ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ. *Новости образования: исследование в XXI веке*, 1(9), 99-103.

10. Исаева, З. Т. (2023). ВАЖНОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛЕКСИКОЛОГИИ КАК РАЗДЕЛА ЯЗЫКОЗНАНИЯ. *O'ZBEKISTONDA FANLARARO INNOVATSIYALAR VA ILMIY TADQIQOTLAR JURNALI*, 2(19), 900-903.

11. Исаева, З. (2023). СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ. *Евразийский журнал академических исследований*, 3(5 Part 2), 151-154.

12. Исаева, З. Т. (2023). ИДЕНТИФИКАЦИЯ ПАРАДИГМАТИКИ И СИНТАГМАТИКИ В КОРПУСНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ. *Finland International Scientific Journal of Education. Social Science & Humanities*, 11(4), 269-264.

13. Исаева, З. Т. (2023). ИДЕНТИФИКАЦИЯ ПАРАДИГМАТИКИ И СИНТАГМАТИКИ В КОРПУСНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ. *Finland International Scientific Journal of Education. Social Science & Humanities*, 11(4), 269-264.

14. Исаева, З., & Мадаминова, Д. (2024). ПОСТМОДЕРНИСТСКИЙ ДИСКУРС В РОМАНЕ ДЭНИЕЛА КИЗА «ЦВЕТЫ ДЛЯ

ЭЛДЖЕРНОНА». *Евразийский журнал академических исследований*, 4(3 Part 2), 174-179.

15. Исаева, З. Т., & Мирзаева, М. (2024). «ТЫСЯЧА СИЯЮЩИХ СОЛНЦ» ХАЛЕДА ХОССЕЙНИ, КАК ЯРКИЙ ПРИМЕР СОВРЕМЕННОЙ ФЕМИНИСТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ. *JOURNAL OF LANGUAGE AND LINGUISTICS*, 7(4), 1-6.

16. Tairovna, I. Z. (2024). LINGUISTIC INTENSIFIERS OF THE RUSSIAN LANGUAGE IN THE SEMANTIC SEGMENT OF THE XXI CENTURY. *JOURNAL OF LANGUAGE AND LINGUISTICS*, 7(1), 24-29.

17. Исаева, З. Т. (2023). ПОНЯТИЕ «КОНЦЕПТ» В СОВРЕМЕННЫХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ. *Scientific Impulse*, 2(13), 442-448.

18. Исаева, З. ., & Шагиахмедова , Р. (2024). АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ НА ОСНОВЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ КРИСТИНЫ СТАРК «ГОНЧИЕ ЛИЛИТ». *Евразийский журнал академических исследований*, 4(4 Part 2), 50-52.

